В. Измозик, Б. Старков, Б. Павлов, С. Рудник

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ РСДРП—РКПб—ВКПб

БЕЗ УМОЛЧАНИЙ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

краткий курс

ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск
2009

Оглавление

Вступление 10
Примечания 21

РАЗДЕЛ I
РСДРП в 1898–1913 гг. 23

Глава I. «Призрак коммунизма» приходит в Россию 24
1. Россия в пореформенный период: новые надежды и новые разочарования: 1860–1880-е гг. 27
2. Первые шаги рабочего движения: 1870–1880-е гг. 33
Революционеры-народники и фабричные смутьяны 33
Организованное рабочее движение 42
3. Плеханов и его группа «Освобождение труда», или «Новому времени новый костюм...» 45
4. Рождение русского марксизма 52
Примечания 58

Глава II. Марксисты объединяются (1895–1903 гг.) 60
1. Владимир Ульянов: начало пути. 1890-е гг. 60
2. «Попутчики» Ульянова, или Многоликий «русский марксизм» 67
3. Рождение «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895 г. 73
4. Испытание тюрьмой и ссылкой. 1896–1899 гг. 77
5. «Союзы борьбы» действуют 87
6. Рождение РСДРП (1898 г.): «первый блин комом» 90
7. Первый раскол: марксисты-«политики» и марксисты-«экономисты» 94
8. «Как чуть не погасла “Искра”». 1900 г. 98
9. Из «Искры» возгорится пламя! 1901–1902 гг. 103
10. Типография «Нина», Леонид Красин и деньги, деньги, деньги... 110
Примечания 116

Глава III. «Драку заказывали?» РСДРП в 1903–1907 гг. 119
1. «Буря! Скоро грянет буря». Россия накануне революции (1901—1903) 119
2. На пути к съезду: склочная эмигрантская жизнь. 1901–1903 гг. 127
3. Второй съезд РСДРП (1903 г.): праздник, закончившийся вечной ссорой 132
4. После съезда: пейзаж после битвы 142
5. 1905 год. «Кровавое воскресенье» и русское общество 152
6. Революция разгорается. Большевики и меньшевики в 1905 г. 157
7. Боевая техническая группа и вопрос: надо ли было браться за оружие? 172
8. IV (Объединительный) съезд РСДРП (1906 г.): «Брак по расчету» 180
9. «Осень» революции (1906–1907) 184

Примечания 197

Глава IV. Оформление большевиков в самостоятельную марксистскую партию (1908–1914 гг.) 200
1. Политика П. А. Столыпина и кризис партии 200
2. А товарищи кто? Разброд и шатания в рядах РСДРП 209
3. Большевистский центр и партийная касса (1907–1909 гг.) 217
4. Партийные школы: «учиться, учиться и еще раз учиться...» 227
5. РСДРП в условиях нового революционного подъема (1910–1914 гг.) 238
   - «Пражская весна» большевиков 238
   - Явление «чудесного грузина» 242

Примечания 251

РАЗДЕЛ II
Партия большевиков в период Первой мировой войны и в годы второй российской революции (1914–1921 гг.) 253

Глава V. Партия большевиков в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) 254
1. Возникновение и причины Первой мировой войны 254
2. Бои на Восточном фронте в 1914–1916 гг. 257

3. Война и российское общество ... 260
4. Политическая оппозиция в годы войны ... 265
«Интернационалисты-пораженцы» ... 266
Личная жизнь Иосифа Джугашвили ... 271
«Социалистический ковчег» ... 277
Ленин в Швейцарии ... 281
«Глупость или измена»? ... 285
5. «Европа чревата революцией» ... 288
Примечания ... 290

Глава VI. Партия большевиков в годы Второй российской революции (1917–1921 гг.) ... 293
1. Россия в 1917 г. ... 293
Февральские дни, или крах империи ... 293
Россия на распутье ... 296
«Национальная идея Ленина», или «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем» ... 299
От Февраля к Октябрю, или Как «бред сумасшедшего» овладевает массами ... 301
Фантазии прапорщика Ермоленко, или «Ленин — немецкий шпион» ... 305
Три дня Корнилова ... 307
Октябрьское вооруженное восстание ... 309
Политические итоги ... 312
2. Большевики на этапе «пролога гражданской войны» (25 октября 1917 г. — май 1918 г.) ... 313
Первые шаги новой власти ... 314
Судьба Учредительного собрания ... 316
Политические итоги ... 319
Начало боевых действий ... 320
3. Основные политико-государственные силы на территории бывшей Российской империи в 1918–1920 гг. ... 320
Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) ... 320
Политика «военного коммунизма» ... 324
Белое движение ... 325
Возникновение национально-государственных образований ... 328

4. Вехи русской смуты 329
Террор «белый», «красный» и «зеленый» 333
«Иду к любимой в гости, несу три морковинки за зеленый хвостик» 335
«Нас бросала молодость на кронштадтский лед» 336
«Железная когорта революции» 338
5. Эпилог гражданской войны. 1921–1922 гг. 342
Примечания 344

РАЗДЕЛ III
На пути к сталинизму. Партия в 1921–1941 гг. 347

Глава VII. Коммунистическая партия в переходный период (1921–1928 гг.) 348
1. НЭП (1921–1925 гг.): «всерьез и надолго»? 348
«Ленин против коммунизма» 348
Призрак «гражданского мира» 350
Социально-экономическое положение 354
Образование СССР и политическая система 355
Повседневная жизнь в годы НЭПа 359
«Революционный рыцарский орден»: Коммунистическая партия и ее аппарат 361
«Диктатура партии» 364
Внутрипартийная борьба 366
Склока или принципиальная борьба? 370
Партийный «обруч» и его характеристики 374
Власть имеющие 384
Болезнь и смерть В. И. Ленина 385
«Кто лучше понимает запах старых штанов Ильича?» 390
2. Сталин на пути к партийному трону (1925–1929 гг.) 395
Куда идти: основные проблемы НЭПа 396
Внутрипартийная борьба и раскол «тройки» 398
Схватка за Ленинград 402
«Объединенная оппозиция» и ее разгром 405
Политические итоги 417
Примечания 419

Глава VIII. Утверждение сталинизма и его сущность (1928–1941 гг.) 423
1. Политика и экономика «большого скачка» 424
Хлеб и крестьянство 424
Политика «чрезвычайщины» 426
Новый виток внутрипартийной борьбы 428
«Шахтинское дело» и его последствия 429
Победа группы Сталина 431
2. Новая система власти и идеология победившего социализма 436
Экономика «большого скачка» 437
Сопротивление сталинизму 439
Дело Рютина 440
Съезд победителей, или съезд расстрелянных 443
Выстрел в Смольном 446
Новые операции НКВД 447
3. Итоги сталинских пятилеток 461
Новый быт: «Жить стало лучше, жить стало веселее» 463
Новая иерархия ценностей 464
Система контроля и подавления 465
Новая идеология 468
4. Закат Коминтерна и зигзаги внешней политики СССР 470
Сталинизация Коминтерна 470
Крутой поворот 472
Миф о капиталистическом окружении 473
«Над всей Испанией безоблачное небо» 474
Между Германией и Японией 476
5. СССР в первый период Второй мировой войны 481
Политические итоги 1930-х годов 484
Примечания 487

Заключение 489

Несмотря на это, Моисеенко и Волков, по распоряжению министра внутренних дел, были сосланы в Архангельскую губернию.

Борьба рабочих не пропала даром. После первых массовых стачек в конце 1870-х — начале 1880-х гг. были приняты законы, ставшие основой российского рабочего законодательства. Правительство в 1882 г. учредило фабричную инспекцию. Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» 1 июня 1882 г. запретил труд детей до 12-летнего возраста, а труд малолетних от 12 до 15 лет ограничивал 8 часами. Непосредственно под впечатлением Морозовской стачки 3 июня 1886 г. вышел закон, который устанавливал правила найма и увольнения, условия оплаты труда и штрафов. В частности, теперь по закону размеры штрафов не могли превышать трети заработка, а штрафные деньги не рассматривались как доход предпринимателей и должны были использоваться на нужды рабочих. Однако тот же закон устанавливал уголовную ответственность за участие в забастовках (оно каралось арестом до одного месяца).

2 июня 1897 г., после серии мощных забастовок, в ходе которых выдвигалось требование 8-часового рабочего дня, был установлен его максимум в 11,5 часа, а в ночное время — в 10 часов. Но законы и жизненные реалии далеко не всегда совпадали.

3. Плеханов и его группа «Освобождение труда», или «Новому времени новый костюм…»

Учение немецких социалистов К. Маркса и Ф. Энгельса, опирающееся на оригинальную философскую систему, соединяющую материализм и диалектику, рассматривало историю человечества как закономерную смену формаций, происходящую в результате классовой борьбы. Кульминацией последней являются социальные революции. Буржуазное общество, по мнению Маркса, тоже исторически преходяще. В результате борьбы буржуа и пролетариев оно будет уничтожено социалистической революцией. На смену ему придет социалистическое общество, не знающее частной собственности и эксплуатации человека человеком.

Знакомство русского общества с идеями Маркса началось еще в середине 1840-х гг. В России распространялись отдельные

произведения, в журналах публиковались рецензии и изложения некоторых работ основоположников марксизма. В начале 1870 г. группа революционеров-эмигрантов во главе с Утиным, последователей Чернышевского, создала в Женеве русскую секцию Международного Товарищества Рабочих — Первого Интернационала и обратилась к Марксу с предложением быть ее представителем в Генеральном совете Интернационала. Русские революционеры выражали Марксу «глубокую признательность за ту помощь, которую» он оказал им «теоретической и практической пропагандой». Маркс принял предложение секции. Спустя полгода в состав Генерального совета Интернационала был введен (по инициативе Маркса) революционер Герман Александрович Лопатин — первый переводчик «Капитала» на русский язык, тесно связанный с петербургскими народническими кружками. В конце 1870 г. Лопатин прибыл в Россию для организации побега Н. Г. Чернышевского из сибирской ссылки. Дерзкая попытка Лопатина не увенчалась успехом; он был заточен в иркутский острог, откуда бежал в 1873 г. в Петербург, а затем за границу.

Среди народников незнание основных идей «Капитала» К. Маркса было равно признанию в полном невежестве. Например, члены «Земли и воли», говоря о противоположности интересов рабочих с интересами хозяев, разъясняли рабочим теорию прибавочной стоимости К. Маркса. Но народники считали учение Маркса пригодным только для Западной Европы, где гигантскими шагами шло развитие капитализма. Россия же, по их мнению, шла особым путем, и основную роль в ее экономике в дальнейшем должна была играть крестьянская община, опираясь на которую можно будет перескочить от феодализма и начальных стадий капитализма сразу к социализму. Народники были не одиноки в своем отношении к марксизму. До начала 1880-х гг., принимая отдельные положения теории Маркса, прежде всего критику капитализма, русские общественные деятели считали ее в целом не применимой к России.

В начале января 1880 г. Г. В. Плеханов и его товарищи по «Черному переделу» Я. В. Стефанович, Л. Г. Дейч и В. И. Засулич, спасаясь от преследования царских властей, нелегально перебрались за границу. Талантливый публицист и пропагандист, Г. В. Плеханов выделялся среди революционеров-народников серьезным отношением к теории. Он не мог не видеть несоответствие между реалиями пореформенной России и народнической доктриной. Деятельность среди рабочих

Г. В. Плеханов

привела к изменению взглядов Плеханова и некоторых народников на значение рабочего движения. «Вопрос о городском рабочем, — писал Плеханов, — принадлежит к числу тех, которые, можно сказать, самою жизнью, самостоятельно выдвигаются вперед, на подобающее им место, вопреки априорным теоретическим решениям революционных деятелей». В конце 1870-х гг. Плеханов уже был знаком с экономической теорией Маркса. Например, в статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879 г.) он отмечал, что «у автора “Капитала” социализм является сам собою из хода экономического развития западноевропейских обществ». Хотя в то время Плеханов оставался, по собственному признанию, «народником до конца ногтей».

За границей Плеханов и его товарищи обосновались в Женеве, где существовала довольно большая русская колония, имевшая библиотеку с читальным залом, в котором регулярно устраивались собрания, делались доклады и происходили дискуссии. Плеханов сразу приступил к серьезному изучению трудов по теории социализма, в том числе работ Маркса и Энгельса (для этого он специально выучил немецкий язык). Его записная книжка за 1880–1882 гг. содержит около 144 названий книг, сборников, журнальных статей по экономическим, философским, юридическим и политическим вопросам. Так, Плеханов был в восторге от книги Ф. Энгельса против немецкого философа Е. Дюринга («Анти-Дюринг»), поскольку нашел в ней наиболее цельное и обобщенное изложение трех основных частей марксизма — диалектического и исторического материализма, политической экономии и учения о социализме и коммунизме. Он называл ее классическим трудом и говорил, что «она очень многое выясняет для понимания научного социализма»[20].

Эту книгу Ф. Энгельса Плеханов читал на языке оригинала вместе со своей женой Розалией Марковной, которая приехала к нему в Женеву в середине июня 1880 г. С конца этого года и до осени 1881 г. они жили в Париже и его окрестностях, а затем вновь вернулись в Швейцарию, где жизнь была дешевле, чем во Франции. В мае 1881 г. у них родилась дочь Лидия (в честь казненной 4 апреля Перовской девочке

решили дать второе имя — Софья), а в 1883 г. — Евгения. В материальном отношении им приходилось очень трудно. Плеханов зарабатывал в основном тем, что давал частные уроки русского языка в одной богатой русской семье. Помогали друзья, особенно П. Л. Лавров, и эта помощь несколько облегчала положение. Плеханов почти ежедневно посещал Национальную библиотеку в Париже или библиотеку Св. Женевьевы. Вечера он проводил дома за книгой или посещал рабочие собрания с неизменным выступлением на них социалистов.

Процесс замены народнической социалистической доктрины марксизмом совершался постепенно, незаметно. Сам Плеханов говорил, что летом 1880 г. он был «уже едва ли не на половину социал-демократом...»[21]. На политические взгляды Плеханова и его товарищей оказывали влияние не только произведения основоположников научного коммунизма, но и их критические высказывания в адрес черно-передельцев, время от времени доходившие от лиц, бывших в близких отношениях с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Например, в известном письме к Ф. А. Зорге от 5 ноября 1880 г. Маркс резко критиковал черно-передельцев за их отказ от «всякой революционно-политической деятельности», за их мечты о том, что «Россия должна одним махом перескочить в анархистско-коммунистически-атеистический рай»[22].

По собственному признанию Плеханова, эпохой в его жизни стало чтение «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Он «тотчас же решил его перевести на русский язык», что окончательно закрепило его решение стать марксистом. При переводе Плеханову пришлось заняться выработкой научной марксистской терминологии, поскольку первый перевод «Манифеста», сделанный, как полагают, М. А. Бакуниным в 1869 г., имел существенные недостатки: перевод текста нередко давался приблизительный и с ошибками, целый ряд терминов был переведен на русский язык неадекватно. (Например, понятие «класс» переводилось как «сословие», «классовые противоречия» как «сословные различия», «открытое восстание» заменялось словом «бунт» и т. д.) В конце 1881 г. Плеханов приступил к переводу «Манифеста». По его просьбе, переданной через П. Л. Лаврова, К. Маркс написал предисловие к русскому изданию. В нем говорилось о возможности сокращенного, минуя капиталистическую стадию, пути продвижения России к социализму: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная

собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»[23]. Русский перевод «Манифеста» вышел из печати в мае 1882 г. В предисловии Плеханов выдвинул в качестве насущной задачу создания организации русского рабочего класса.

Г. В. Плеханов и его товарищи попытались убедить народовольцев в необходимости признания научного социализма. Однако, убедившись в тщетности своих попыток, решили основать самостоятельную марксистскую организацию. 10 сентября 1883 г. Дейч достиг договоренности со старым русским эмигрантом А. Д. Трусовым о покупке у него в рассрочку шрифта и наборного станка за 2000 франков. Деньги на это предоставил В. Н. Игнатов. Участники группы долго обсуждали, как назвать будущую организацию. Во второй половине сентября в Женеве, в кафе на берегу речки Арвы собрались Г. В. Плеханов с супругой, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов. На этом совещании было принято решение назвать группу «Освобождение труда» и открыто заявить о своем существовании, опубликовав объявление об издании «Библиотеки современного социализма». Объявление было написано Плехановым и вышло из печати 30 сентября 1883 г. в виде брошюры малого формата в восемь страниц. В объявлении говорилось о том, что «бывшие члены группы “Черного передела”... окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями» и излагались основные принципы всей деятельности группы «Освобождение труда»: 1) распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса; 2) критика взглядов народничества и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России. Так закончилось оформление первой российской организации революционных марксистов.

Первые шаги группы «Освобождение труда» были сопряжены с немалыми трудностями, прежде всего финансовыми. Средства для работы типографии складывались из частных пожертвований. В 1887 г. случилось большое событие — одесские рабочие прислали около 20 рублей. Это был первый взнос из России. Бывали и неудачи. Группа теряла людей: в 1884 г. при попытке переправить в Россию транспорт с нелегальной литературой был арестован Л. Г. Дейч (до 1900 г. он находился в ссылке), в 1885 г. скончался от туберкулеза В. Н. Игнатов. Вся работа легла на плечи оставшихся трех человек. Сам Плеханов

страдал не только от постоянного безденежья — с 1887 г. и до конца жизни он болел туберкулезом легких, его организм чутко реагировал на весенние и осенние перепады погоды. Врачи предрекали Плеханову скорую смерть, но он выжил благодаря заботам и материальной помощи друзей. В дальнейшем большую роль в поддержании здоровья Плеханова сыграла его жена — врач по профессии. Тяжелым ударом для них стала смерть любимой маленькой дочери Маши в начале 1894 г. Лишь в середине 1890-х гг. семья Плехановых обрела материальный достаток и относительный покой.

Другой проблемой являлось то обстоятельство, что почти все участники русского революционного движения вначале осуждали бывших чернопередельцев «за измену старым заветам» и относились к идеям новой группы почти враждебно. Основные принципы, которыми руководствовалась группа «Освобождение труда», были изложены Плехановым в работе «Социализм и политическая борьба» (1883). В ней с позиций последовательного марксизма рассматривались проблемы классовой борьбы. Плеханов доказывал значение революционной теории в освободительном движении. «Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»[24]. Пока русское революционное движение будет находиться во власти догм старой, народнической теории, у него не будет перспектив, «потому что, как сказал еще Гейне... Новому времени новый костюм / Потребен для нового дела»[25].

Отвечая своим критикам из народнического лагеря, Г. В. Плеханов в начале 1885 г. выпустил новую книгу — «Наши разногласия». В ней давалась развернутая критика всей системы взглядов и программных положений революционного народничества. М. Горький в автобиографической повести «Мои университеты» образно передал обстановку, в которой происходило обсуждение книги Г. В. Плеханова в одном из нелегальных кружков Казани. «В городе ходила по рукам какая-то волнующая книжка, ее читали и ссорились... Комната — пустая, без мебели, только — два ящика, на них положена доска, а на доске — как галки на заборе — сидят пятеро людей. Лампа стоит тоже на ящике, поставленном “попом”. На полу у стен еще трое и на подоконнике один, юноша с длинными волосами, очень тонкий и бледный. Кроме него и бородача, я знаю всех. Бородатый басом говорит, что он будет читать брошюру “Наши разногласия”, ее написал Георгий Плеханов, “бывший народоволец”.

Во тьме на полу кто-то рычит:

– Знаем!..

Чтение длится утомительно долго, я устаю слушать, хотя мне нравятся острые и задорные слова, легко и просто они укладываются в убедительные мысли.

Как-то сразу, неожиданно пресекается голос чтеца, и тотчас же комната наполнилась возгласами возмущения:

— Ренегат!

— Медь звенящая!..

— Это — плевок в кровь, пролитую героями.

— После казни Генералова, Ульянова...

И снова с подоконника раздается голос юноши:

— Господа, — нельзя ли заменить ругательства серьезными возражениями, по существу?..

Юноша, наклоняясь с подоконника, спрашивает меня:

— Вы — Пешков, булочник? Я — Федосеев. Нам надо бы познакомиться. Собственно — здесь делать нечего, шум этот — надолго, а пользы в нем мало. Идемте?»[26].

В книге «Наши разногласия» и других работах Плеханов доказывал, что капиталистические отношения глубоко проникли во все сферы хозяйства России и, следовательно, надежды на самобытный путь развития страны бесперспективны. (Заметим, однако, что на тот момент Плеханов преувеличивал степень развития капитализма в стране и поэтому его анализ экономического положения России не во всем соответствовал действительности.) Роль гегемона (идейного и политического руководителя) освободительного движения в России Плеханов безоговорочно отдавал пролетариату, а не крестьянству. Выступая в 1889 г. на Парижском конгрессе II Интернационала, он заявил, что «революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!»[27] Плеханов четко сформулировал основную цель: «Возможно, более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России»[28]. Он доказывал, что Россия стоит перед необходимостью осуществления сначала буржуазно-демократической революции, а через определенный период должна произойти социалистическая революция, в результате которой будет установлена власть рабочего класса.

В деле пропаганды марксистских идей группа «Освобождение труда» как родоначальница российской социал-демократии добилась многого. За 20 лет своей деятельности она издала свыше 250 марксистских работ. С Плехановым и его группой искали связи и сотрудничества молодые социал-демократические группы, появившиеся в самой России. Плеханов с товарищами поддерживал тесные контакты с лидерами рабочего движения стран Западной Европы. В то же время говорить о каком-либо влиянии группы «Освобождение труда» на рабочую массу в самой России не приходится. Рабочее движение в это время развивалось без всякой связи с социал-демократией.

4. Рождение русского марксизма

В конце 1883 г., почти одновременно с группой «Освобождение труда», в Петербурге образовалась первая группа социал-демократов, которой руководил студент Петербургского университета, участник национально-освободительного движения в Болгарии Димитр Благоев. В 1884 г. организация, в которую входили в основном студенты университета и Технологического института, стала именовать себя «Партией русских социал-демократов». Независимо от Плеханова группа Благоева отвергла народнический тезис о самобытности экономического развития России и признала тот факт, что капитализм «у нас уже зародился и растет». В ее программе подчеркивалось, что кадровые рабочие «должны послужить ядром политической силы народа». Поэтому благоевцы стремились вести социал-демократическую пропаганду среди рабочих. В их кружках насчитывалось более 100 петербургских пролетариев. Группе Благоева удалось издать два номера газеты «Рабочий», в которых были помещены статьи Плеханова и Аксельрода — с ними благоевцы установили контакт в 1885 г. В том же году был арестован и выслан на родину Благоев. В марте 1887 г. в связи с делом А. И. Ульянова и других «первомартовцев» полиция арестовала и других активистов группы, и она прекратила свое существование.

В условиях конспирации марксистские кружки нередко возникали параллельно, независимо друг от друга. Так случилось с группой П. В. Точисского. Примечательна его судьба. Выходец из дворянской семьи, он бросил гимназию и в 19 лет поступил

Примечания

[1] См.: Твардовская В. А. Александр III // Российские самодержцы. М., 1994. С. 238.
[2] 1 марта 1887 г. М. -Л., 1927. С. 362.
[3] См.: Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 112.
[4] Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 283.
[5] См.: Захарова Л. Г. Александр II // Российские самодержцы... С. 191.
[6] См.: Троицкий Н. А. Россия в XIX веке: Курс лекций. М., 1997. С. 299.
[7] «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX — начале XX в. // История предпринимательства в России. Кн. 2. М., 1999. С. 345.
[8] Там же. С. 349.
[9] Там же. С. 351.
[10] Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. М., 1950. Т. II, ч. 2, с. 263.
[11] Фигнер В. Шлиссельбургские узники 1884–1905 гг. Биографические очерки. М., 1920. С. 55–56.
[12] И. С. Джабадари. «Процесс 50-ти» (Всероссийская социально-революционная организация) 1874–1877 гг. // Революционеры 1870-х годов. Воспоминания участников народнического движения в Петербурге / Сост. В. Н. Гинев. Л., 1986. С. 217.
[13] Моисеенко П. А. Воспоминания. 1873–1923. М., 1924. С. 17
[14] Там же. С. 18–19.
[15] Цит. по: Бережанский А. С. Г. В. Плеханов: От народничества к марксизму. Воронеж, 1990. С. 43.
[16] Из воспоминаний Р. М. Плехановой «Моя жизнь» // Вопросы истории. 1970. № 12. С. 108–109.
[17] См.: Бережанский А. С. Г. В. Плеханов: От народничества... С. 58.
[18] Моисеенко П. А. Воспоминания. С. 57, 58.
[19] Там же. С. 62.
[20] См.: Дейч Л. Как Г. В. Плеханов стал марксистом // Пролетарская революция. 1922. № 7. С. 128.
[21] Плеханов Г. В. Сочинения. М. -Л., 1922–1927. Т. 13. С. 26.
[22] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 34. С. 380.
[23] К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 89.
[24] Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1956. С. 95.
[25] Там же. С. 95.
[26] Горький М. Собр. соч. М., 1951. Т. 13. С. 565–566.
[27] Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 4. С. 54.; История КПСС. Т. 1. С. 142.
[28] Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 364.
[29] Красин Л. Б. Дела давно минувших дней. М., 1925. С. 11–12.

[30] Там же. С. 18.
[31] Там же. С. 17–18.
[32] Казакевич Р. А. Социал-демократические организации Петербурга конца конца 80-х — начала 90-х годов (кружки П. В. Точисского и М. И. Бруснева). Л., 1960. С. 143.
[33] См.: Валентинов Н. Недорисованный портрет... М., 1993. С. 493–494.
[34] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 324–325.
[35] Цит. по: Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация: В 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 533.
[36] Струве П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. Сборник статей за пять лет (1905–1910). СПб., 1911. С. 409–410.
[37] Цит. по: Гнатюк О. Л. П. Б. Струве как социальный мыслитель. СПб., 1998. С. 31.
[38] Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1990. С. 108.
[39] Струве П. Б. Мои встречи и столкновения с Лениным // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 388.